

Читайте в серии:

Тайный ход в будущее

САРА М. КЕМПЕН

ТАЙНЫЙ ХОД • В БУДУЩЕЕ •

Иллюстрации Алики Рэт

МОСКВА
2025

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
К35

Sarah M. Kempen
AKADEMIE FORTUNA —
WENN WAHRSAGEN SO EINFACH WÄRE
© 2021 Schneiderbuch in der Verlagsgruppe HarperCollins
Deutschland GmbH, Hamburg

1. Auflage 2021
Originalausgabe
© 2021 Schneiderbuch in der HarperCollins Germany GmbH, Hamburg
Alle Rechte vorbehalten

Иллюстрации Алики Рэт

Кемпен, Сара М.

К35 Тайный ход в будущее / Сара М. Кемпен ; иллюстрации Алики Рэт ; [перевод с немецкого М. Косарим]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Академия «Фортуна». Приключенческое фэнтези для детей).

ISBN 978-5-04-154404-1

Это большой праздник — день, когда в Академию «Фортуна», величайшую школу для прорицателей, принимают новых учеников. В этот день Академия широко раскрывает двери и войти под её своды может любой: тот, кто умеет прорицать, и тот, кто не умеет. Сегодня на этот праздник явился неожиданный и опасный гость — Бен Дулум, некромант.

Однажды некроманты решили уничтожить восемь остальных ветвей предсказания и развязали войну. С тех пор уже много лет под своды Академии не ступал ни один представитель этой ветви прорицания.

Но Бен Дулум пришёл и заявил о своём праве, ведь знамя некромантов так и не сняли со стен Академии.

Причём же здесь Сорри, младшая дочь директора Академии «Фортуна»? Приход Бена спас её...

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Косарим Мария, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-154404-1

МОЕЙ МАМЕ,
КОТОРАЯ, ДАЖЕ НЕ ОБЛАДАЯ
ДАРОМ ЯСНОВИДЕНИЯ,
ВСЕГДА ТОЧНО ЗНАЕТ,
КАК У МЕНЯ ДЕЛА

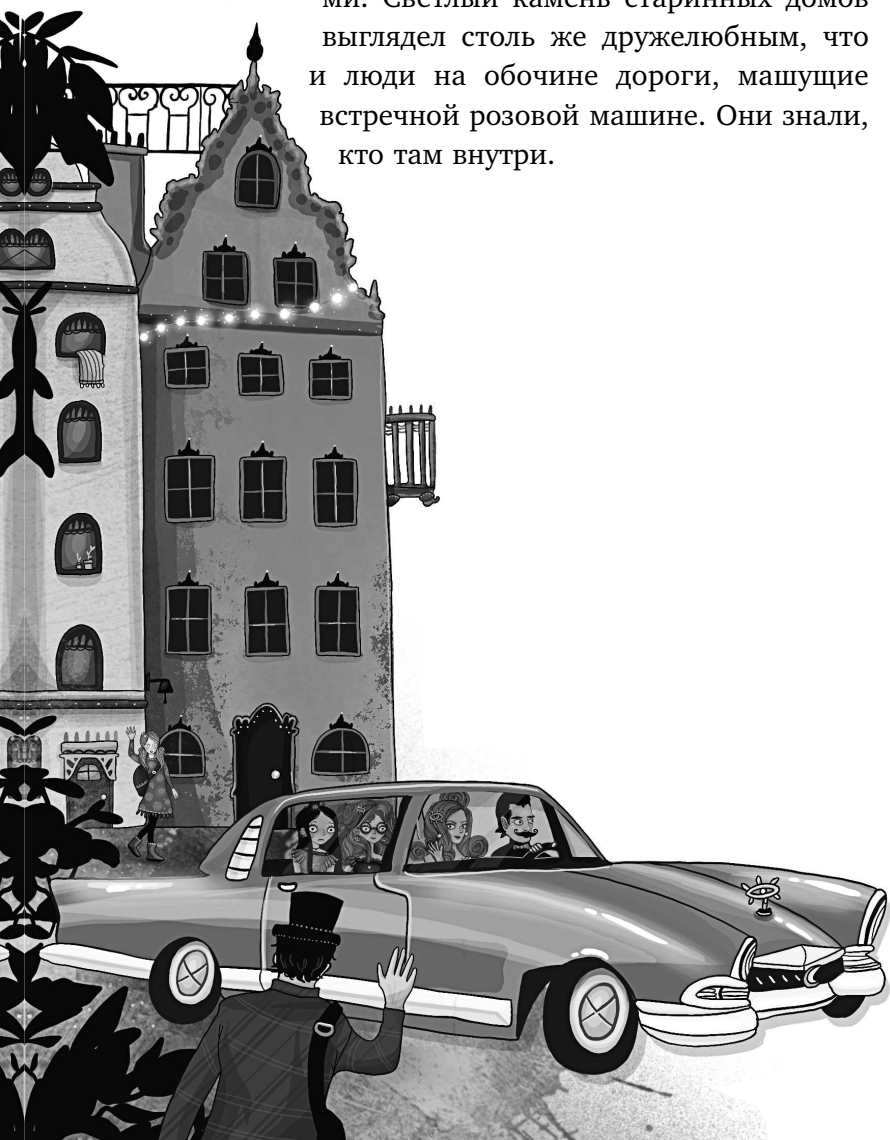
Сорри прекрасно знала, что её мать размажет помаду по щеке. Само собой, она ведь предвидела это ещё до того, как та вытащила из кармана своё ручное зеркальце. И всё же Сорри промолчала, потому что ей было ясно как день, что это предсказание разозлит мать куда сильнее, чем случайно размазанная помада.

А Эйфóрия Фортуна БЫЛА ПРОСТО ВНЕ СЕБЯ! Бормоча проклятия, она стёрла своим вышитым носовым платком ярко-розовую полоску, которая испортила её столь безупречный макияж.

— Да что за невезение! — взвыла она, разглядывая пятно на платке точно такого же цвета, что и блейзер. — Линус, неужели нельзя было объехать ту выбоину?!

Линус, который вёл машину по крутым узким улочкам Хоррорс Коп, проворчал нечто невразумительное. Чтобы следить за движением транспорта, водителю семейства Фортуна требовалась максимальная концентрация, и он просто не мог разглядеть все неровности на этих дорогах.

Городок Хоррорс Коп возник в те времена, когда машин на свете ещё совсем не было. По обеим сторонам улиц выстроились высокие здания, богато украшенные всевозможными орнаментами, изящными башенками и статуями резвящихся животных, которые, казалось, наблюдали за копошащимися внизу пешеходами. Светлый камень старинных домов выглядел столь же дружелюбным, что и люди на обочине дороги, машущие встречной розовой машине. Они знали, кто там внутри.

— Надо же! Просто фантастика, сколько невидящих радуются Дню Зачисления, — заметила Эйфóрия Фортуна, помахав рукой в ответ.

— День, когда предсказатели начинают обучение, — большое событие и для них, — ответила Мерри, сидящая на заднем сиденье рядом с Сорри, не отрывая взгляда от листка с речью, которую собиралась произнести. Она тихонько проговаривала про себя слова, чтобы потом не ошибиться на сцене. Всклокоченные рыжие волосы Мерри не совсем гармонировали с её розовым поясом и такого же цвета туфлями. Розовый был семейным цветом семейства Фортуна, и сегодня, в День Зачисления, они должны были надеть одежду именно этого цвета, как, впрочем, в свои цвета одевались и все другие семьи. И хотя Мерри, которая была старше своей сестры Сорри на три года, розовый совсем не шёл, она носила его с гордостью. В прошлом учебном году Мерри в третий раз подряд стала лучшей ученицей Академии «Фортуна» и, таким образом, являлась исключительным образцом для подражания.

— Вот именно! — воскликнула Эйфóрия, и, повернувшись, улыбнулась Сорри. — Они хотят видеть, как мой маленький Глазок поступает в Академию «Фортуна».

Сорри, подавив стон, поправила розовую заколку, приколотую к маленькому пучку на голове. Хотя заколка, по мнению матери, превосходно подходила к её чёрным волосам, Сорри предпочла бы обойтись без неё. Однако глаз был символом её семьи.

Изучив в течение последних шести лет с частным учителем такие базовые предметы, как письмо и арифметика, сегодня она вместе с другими двенадцатилетними детьми из высокопоставленных семей начнёт своё обучение предвидению в Академии «Фортуна». Среди этих детей были толкователи звёзд, хироманты, хранители карт таро и дети с другими способностями к ясновидению. И она — Энивёрсори Фортуна, или просто Сорри, младший отпрыск в единственной семье визионеров, видящих.

Некоторые утверждали, что видения были самой редкой и самой выдающейся из всех предсказательных дисциплин. Поэтому и от Сорри ожидали многого. При этом в ней не было абсолютно ничего выдающегося, как только что подтвердилось в очередной раз. Потому что, пока мать смотрела на неё, снова поднося к лицу губную помаду, зрение Сорри опять затуманилось: казалось, что перед глазами у неё возник фильтр цвета фуксии. На секунду всё словно застыло — явный признак того, что видение началось. И вот уже Сорри видела, как в лобовое стекло врезается какая-то птица, а Линус испуганно шарахается в сторону. Эйфóрия теряет равновесие, и губная помада оставляет ярко-розовый след прямо на белой блузке.

Взгляд Сорри снова прояснился: она вернулась в настоящее. Через стекло она увидела птицу, летящую прямо на машину. У неё было всего несколько секунд, чтобы решить, хочет ли она что-то сделать. Будущее Сорри изменить не могла — но

могла, по крайней мере, уменьшить последствия. Линус крутанул руль, и Эйфóрия качнулась в сторону. Сорри мгновенно вырвала платок из рук матери и набросила его на её белую блузку. Машина дёрнулась, и помада размазалась по носовому платку. Автомобиль остановился. Поражённая, Эйфóрия оглядела свою одежду, а потом взглянула на Сорри — и её лицо потемнело. Она поджала губы и нахмурилась.

— Ты предвидела это, Сорри, ведь так? — сквозь зубы процедила Эйфóрия, и прозвучало это не столько вопросительно, сколько обвиняюще.

— Я просто хотела, чтобы твоя блузка не испачкалась, — объяснила Сорри, хотя и знала, что это не поможет. Её мать была просто в бешенстве.

— На протяжении многих поколений представители рода Фортуна делали великие и далеко идущие предсказания для самых влиятельных людей мира. Для королей и императоров, политиков и глав государств, всемирно известных художников и кумиров многих людей! — Сорри уже так часто слышала эту лекцию, что могла повторить её слово в слово. — Видения — единственный дар предвидения, которому не нужны ни вспомогательные средства, ни карты Таро, ни кофейная гуща, ни знание ладони человека. Визионеры делают свои предсказания, основываясь исключительно на своих необыкновенных способностях. Они могут предсказать настоящую любовь, выигранную войну и решения, касающиеся жизни и смерти. — Теперь начиналась часть, ради которой затевалась вся эта речь. — Наша за-

дача — подтвердить эту репутацию. А ты портишь её, предсказывая, что я измажу помадой блузку! Такое видение трудно превзойти в банальности!

Сорри слышала эти слова уже много раз, и всё равно такие упреки причиняли ей боль снова и снова. Правда заключалась в том, что она действительно ни разу не предвидела, что кто-то найдёт свою большую любовь под грушевым деревом. Максимум, что являлось ей в видениях, — что груша сейчас упадёт кому-нибудь на голову. В глазах матери такое сиюминутное предсказание не может нести в себе что-то значительное, и, несомненно, делает из Сорри насмешку над другими прорицателями. Как будто ей самой не хотелось, чтобы её видения были более значительными! Но как бы Сорри ни старалась, она не могла заглянуть в будущее дальше чем на пять минут. На глаза девочке навернулись слёзы. Лучше бы она вообще ничего не говорила!

Мерри сразу заметила, что творится в душе младшей сестры и подняла глаза от своих бумаг.

— Для этого Сорри и идёт в Академию — чтобы научиться сознательно вызывать осмысленные видения, которые будут простирались далеко в будущее. — Пятнадцатилетняя девушка лукаво улыбнулась. — Кроме того, если бы не она, твоя блузка была бы испорчена.

Признав, что Мерри права, Эйфóрия снова вернулась к Сорри:

— И всё же прошу тебя в Академии оставлять свои зачаточные видения при себе! Хватает и того, что ты не можешь контролировать их насту-

пление. Меньше всего нам сейчас нужно, чтобы другие провидцы шептались о нас и сомневались в наших возможностях. Представляю себе высокомерную улыбку Тауруса Астры!

Сорри кивнула. Глава семьи толкователей звёзд и её мать долгие годы вели борьбу за власть, которую до сих пор всегда выигрывала Эйфóрия. Так и должно было продолжаться. Но если Таурус Астра узнает о проблеме Сорри, репутации её матери и всего семейства Фортуна будет нанесён серьёзный удар.

— Не волнуйся, — ответила Мерри, сжимая руку Сорри. — Сорри обязательно выдаст отличное предсказание, когда будет демонстрировать свои навыки во время зачисления. — Взгляд Мерри затуманился, что означало начало видения. — Я вижу тебя на сцене. Над тобой наше семейное знамя, — пробормотала она. — Все изумлённо затаили дыхание, — взгляд девушки снова прояснился, и она просияла, — и, видимо, очень впечатлены тобой.

Сорри попыталась улыбнуться в ответ. Проблема в видениях других прорицателей заключалась в том, что их можно было истолковать всеми возможными способами. То, что все затаили дыхание, не обязательно означало что-то хорошее.

Академию «Фортуна» было видно уже изда-
ка, потому что она, безусловно, была самым
большим и впечатляющим зданием Хоррорс Коп.
Возведённая на холме, в некотором отдалении от
центра маленького городка, она впивалась своими
многочисленными башнями в самое небо. Здание
со всех сторон окружали деревья, кусты и ухожен-
ные зелёные изгороди, поэтому обширная, про-
сторная территория Академии резко контрастиро-
вала с плотными рядами домов Хоррорс Коп.

Толпы людей стекались внутрь комплекса
через большие фиолетовые ворота с вычурной
золотой надписью «**АКАДЕМИЯ “ФОРТУНА” —
СМОТРИМ В БУДУЩЕЕ ВМЕСТЕ**». Автомобиль се-
мейства Фортуна тоже проехал через них и, хру-
стя шинами по белому гравию, миновал площадь
перед зданием.

На площади располагался большой круглый
фонтан, в центре которого возвышалась внуши-
тельных размеров восьмирукая бронзовая статуя

покровительницы школы — Фортуны. Она символизировала собой девять видов гадания. Телескоп в правой верхней руке обозначал астрологию и был символом толкователей звёзд, веер из карт в верхней руке слева — символом хранителей карт Таро. Ладонь чуть ниже была повёрнута к смотрящему и испещрена линиями. Она символизировала хиромантию — искусство гадания по ладони человека. На той же высоте справа четвёртая рука держала сверкающий шар, с помощью которого заглядывали в будущее кристалломанты. Рука под ней удерживала на ладони горку из дерева, костей и монет, руку напротив обвивала древесная ветвь — символы оракулов природы. Нижняя левая рука, окружённая маленькими облачками, указывала на онейрологию, толкователей снов. Восьмая рука держала маятник — символ некромантов, прорицателей, общающихся с духами. Несмотря на то что статую берегли и ухаживали за ней, было видно, что ответственные за это люди не так уж внимательно относились к этой руке: у неё не хватало мизинца, она была покрытая зелёными пятнами — то ли плесенью, то ли порослью мха — и усеяна зазубринами и трещинами. И не случайно: некромантия считалась силой вне закона, которой никто больше не обучался. Взглянув на лицо Фортуны, Сорри почувствовала, что её сердце забилось быстрее. Во лбу статуи светился большой глаз из розовых драгоценных камней — символ силы визионеров, королевской дисциплины предвидения, символ её семьи.